

Иван Лукаш

Азовское сидение

Со старинной полки

Иван Лукаш

Азовское сидение

«Public Domain»

1940

Лукаш И. С.

Азовское сидение / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1940 — (Со старинной полки)

«...Казацкая грамота «Роспись об Азовском осадном сидении донских казаков», привезенная на Москву царю Михаилу Федоровичу азовским атаманом Наумом Васильевым, это трехсотлетнее казачье письмо, по совершенной простоте и силе едва ли не равное «Слову о полку Игореве», – страшно, с потрясающей живостью, приближает к нам ту Россию воли, крови и долга, какой мы разучились внимать.Торопливо, хотя бы кусками, я постараюсь пересказать это казачье письмо...»

Иван Созонтович Лукаш

Азовское сидение

Русское восстановление, вероятно, восстановление прежде всего, во всей страшной силе цельности, русского духа, не только в слове или мысли, но во всей крови, на всех последних пределах человеческой воли. Не будет так, не будет и русских.

1937 год – трехсотлетняя казачья дата, какую отметит скромным торжеством в изгнании Всевеликое Войско Донское – одно из таких могучих знамений цельности русского духа, до последнего предела воли и крови. Выйдем ли мы когда-нибудь из порочного круга наших теперешних слов, из всего ничтожного и чужого вздора – «демократий, социализмов, республик», измельчивших русских в человеческую пыль и труху? Вернемся ли мы, наконец, к изумительным, совершенно живым ключам русской духовной силы, к русской живой воде, какая бьет и в этом Азовском казачьем сиденье?

* * *

Все, разумеется, когда-то слышали, и наши детские глаза торопливо пробегали когда-то казачье письмо из Азова московскому царю Михаилу. И все, разумеется, забыли его.

Мы же все, с нашими университетами, профессорами, эсерами, театрами, поэтами, канцеляриями – со всем нашим ничтожным маревом России, считали себя едва ли не умнее России и ее прошлого, ее кремлей и людей, ее простой и верной мощи. Мы же хотели все переделать в России по самым последним европейским образцам. И мало-помалу перестали внимать ей, помнить и понимать ее. И потому, что мы не вняли ей, мы ее отдали, и она от нас отошла.

Казачья грамота «Роспись об Азовском осадном сидении донских казаков», привезенная на Москву царю Михаилу Федоровичу азовским атаманом Наумом Васильевым, это трехсотлетнее казацкое письмо, по совершенной простоте и силе едва ли не равное «Слову о полку Игореве», – страшно, с потрясающей живостью, приближает к нам ту Россию воли, крови и долга, какой мы разучились внимать.

Торопливо, хотя бы кусками, я постараюсь пересказать это казачье письмо.

* * *

В 1637 году донские казаки захватили у султана Мурада город Азов. С донскими были и кошевые запорожцы атаманов Острицы и Гуни.

Государь Михаил Федорович не согласился принять от казаков Азов под свою высокую руку. Казаки стали отсиживаться в городке за свой страх. Султан Мурад умер, новый султан Ибрагим двинул на городок громадные двухсоттысячные полчища, сотни осадных пушек, а в Азове едва ли было до десяти тысяч казаков, с ними до тысячи казачек.

Началась осада, с июля до сентября.

О ней и рассказывает царю Михаилу казацкая весть, привезенная на Москву донским атаманом.

* * *

«Октября в 24-й день приехали к Москве, к государю-царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всяя России самодержцу, с Дону, из Азова-городка, донские казаки, атаман Наум

Васильев, да есаул Федор Иванов, а с ними казаков приехало двадцать четыре человека, которые сидели в Азове-городе от турок в осаде, и своему осадному сидению привезли роспись».

«В прошлом году, июля в 24-й день, прислал турецкий Обрагим, салтан-царь, под нас, казаков, четырех пашей и двух полковников, им же имена Капитон, да Мустафа, да Усеин, да Ибреим, а с ними, пашами, прислал турецкий царь под нас свою собранную силу и басурманскую рать, всех сподручников своих, нечестивых царей, королей и князей и владетелей двенадцати земель, по спискам его боевого люду бранного – двести тысяч, кроме поморских и кафинских черных мужиков с лопатами и заступами, на загребенье наше, чтобы нас, казаков, многолюдством своим в Азове-городе живых загresti и засыпать горою великою».

«Да с ними же, пашами, пришел из Крыма крымский царь, да брат его Нарадым, и Крим-Гирей, царевич, со всею своею Крымскою и Ногайскою ордою, да крымский и ногайский князь, мурзы и татаре...»

Роспись точно и верно перечисляет эти полчища, особенно отмечая наемных немецких людей, «полковников, шесть тысяч солдат, да для приступных промыслов многие немецкие люди, городоемцы, приступные и подкопные, мудрые вымышленники, славные многих государств, из Венеции великия, и Стекольные, и из Фрянции».

* * *

«Июля, в 24-й день, в первом часу, пришли к нам паша под город.

Все наши поля чистые орды ногайскими засеяны: где у нас была степь чистая, тут стало у нас одним часом, людьми их многими, что великие леса темные. Из Дону вода на береги выступила и из мест своих на луга пошла.

И почали они, турки, по полям у нас шатры свои турецкие ставить, палатки многие, наметы великие и дворы большие полотняные, что горы страшные забелелися.

И почали у них в полках быти трубы великие в трубы большие, и игры многие, и пiski несказанными голосами, страшными, басурманскими.

И в полках их почала быти стрельба пушечная и мушкетная, великая: как есть стала гроза над нами страшная, будто гром великий, и молния страшная, как от облака бывает с небеси. От стрельбы их стал огонь и дым до неба, и все наши градные крепости потряслись от стрельбы той, и солнце померкло во дню, и в кровь превратилось: как есть – наступила тьма темная.

И страшно добре нам стало от стрельбы их в те поры. Трепетно и дивно их приход басурманский нам было видети...»

* * *

«Их яныченские головы строем пошли к нам под город великими полками. Знамена у них, у всех янытченей, великие, черные: яко тучи страшные покрывают людей. Знамена у них гремят многие, трубы трубят и в барабаны бьют. Ужасно слышати сердцу всякому их басурманскую трубу: яко звери воют над головами нашими.

Двенадцать их голов яныченских пришли к нам самою близостью к городу и осадили они нас, пришедши. Стали кругом Азова-города, в восемь рядов, от реки Дону до моря, захвати рука за руку, и батожки они понатыкали, и мушкеты свои на нас прицелили.

Того же дня на вечер прислали они к нам толмачей своих басурманских и почал нам говорить глава их яныченский слово царя своего турецкого речию гладкой.

– Люди Божие, Царя Небесного, казачество Донское, вольное, свирепое! – говорил Янычар-паша. – Никем вы в пустынях водимы или посылаемы, яко орлы паряще, без страха, по воздуху летаете. Аки львы в пустынях рыскаете... Не впрямь ли вы еще на Руси богатырями

святорусскими нарицаетесь? Где, воры, теперво можете утечи от руки страшные царя турского? Птицею ли вам из Азова летети? Осажены вы теперво накрепко...

Яныченский голова ярой бранью стал бранить казаков за захват Азова, называть их «убийцами, разбойниками нещадными, именами звериными».

– Вы взяли у нашего царя его любимую вотчину Азов-город и теперво сидите в нем. Разделили вы государя турского тем Азовом-городом со всею его ордою Крымскою и Ногайскою воровством своим, затворили все море синее, не даете проходу по морю ни кораблям, ни каторгам. Сгрубя вы такую грубость, чего вы конца в нем дожидаетесь? Крепкие, жестокие казачьи сердца! Очистите вотчину царя турского, Алов-город, в ночь сию, не мешкая. Не тронем вас ничем.

А если из Азова сея ноци вы не выйдете, не можете завтра живы быти. Если пересидите в Азове ночь сию, возьмем завтра град Азов и вас в нем. воров-разбойников, яко птицу взяв в руки свои, и отдадим вас, воров, на муки лютые, грозные, раздробим всю плоть вашу разбойничью на дробные крошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.